

Когда гвардейцы привели Ли Юя в суд, его одежда была неопрятной и пахла алкоголем. Румяна покрывали его лицо до шеи, и к ним примешивался сильный запах гуаши. Он смотрел на всех так, словно не понимал, что происходит.

Когда император увидел Ли Юя таким, его лицо было полно отвращения. Прежде чем он успел заговорить, Ла Мэй, стоявшая на коленях, увидев вид Ли Юя очень рассердилась, она вскочила и стала бить его кулаками и ногами. Во время избиения она проклинала мужа за то, что тот ее так опозорил. Ли Юю не осмеливался сопротивляться. Он просто молча уворачивался. Наконец, он спрятался за старым цензором, не желая выходить ни живым, ни мертвым.

Видя, что Ла Мэй привлекла внимание всего суда, император сердито выругался: "Самонадеянно, как наследница Ши может не обладать манерами? Суд - это не ваш задний двор!"

Впервые Ла Мэй увидела на себе холодный взгляд императора, и ее сердце дрогнуло. Она больше не осмеливалась бить Ли Юя, поэтому честно опустилась на колени.

Император посмотрел на Хань Сяня, затем перевел взгляд на короба, стоящие рядом с ним, и сказал: "Хань Шидзи, ты знаешь о своем преступлении?"

Хан Сянь почтительно сказал: "Ваш слуга знает, я тайно обыскал особняк Ли без разрешения императора. Накажите за моё непослушание."

"Непослушание карается смертной казнью, ты знаешь? Ты такой смелый и отважный? Если все будут такие, как ты, то то, что я, император, скажу в будущем, будет равносильно нулю?" Император сейчас злился на Хань Сяня, и выглядел расстроенным.

Он хотел посмотреть, как Хань Сянь скроет это преступление.

Хань Сянь был очень спокоен по поводу поведения императора, который покупал дешево, а продавал дорого. Он посмотрел на него и сказал: "Слуга знает, что это тяжкое преступление. Ваш слуга обыскал особняк Ли, держа в голове две мысли. Первая - отомстить за свои личные обиды и избавиться от людей семьи Ли. Вторая мысль, если поиски окажутся бесплодными, то ваш слуга был готов загладить вину перед семьей Ли своей головой. Я не боюсь смерти. Таких людей, как ваш слуга мало, поэтому вряд ли я окажу влияние на будущие поколения. Более того, ваш слуга также знал, что если бы он нашел доказательства преступления, император был бы великодушен. Ведь я предотвратил тяжкое преступление, обойдясь малым."

Хань Сянь спокойно проанализировал свои грехи, и суд замолчал.

Император пристально посмотрел на Хань Сяня, который был спокоен и бесстрашен перед жизнью и смертью, а затем перевел взгляд на Хань Чжо и сказал: "Хоу Хань, как ты думаешь, что мне делать с Хань Шидзи?"

Хань Чжо немного помолчал и печально ответил: "Сто ударов плетью, этот чиновник сделает это сам."

"Ваш слуга не согласен." Хань Сянь, не задумываясь, вмешался в разговор.

Как только Хань Сянь без колебаний воспротивился этому, император, сидевший на драконьем троне, поднял брови, и выдержал долгую паузу. Потом вздохнул и с интересом спросил: "Ты сказал, что не согласен?"

Хань Чжо, который стоял на коленях на земле, немедленно посмотрел на Хань Сяня: "Ты самонадеян, перед императором ты смеешь быть таким высокомерным! Твое согласие не требуется."

Хань Сянь даже не взглянул на Хань Чжо, не говоря уже о том, чтобы ответить ему. Он посмотрел на императора и прямо сказал: "Ваше величество, ваш слуга только что признал, что виноват, и он готов принять любое наказание от императора. Но Хоу Хань сказал, что лично накажет его, и с этим ваш слуга не согласен. В конце концов, он мой отец, и он хочет нести ответственность за наказание, которое несколько несправедливо."

"Несправедливо?" - переспросил император.

Хань Сянь не оставил Хань Чжо никакого лица. (унизил перед всеми). Он спокойно произнес: "Да, это просто несправедливо. Если Хоу Хань делает это слишком легкомысленно, другие скажут, что он так поступает намеренно из-за привязанности между отцом и сыном. Но ваш слуга чувствует, что Хоу Хань не будет таким. Он намеренно накажет меня тяжелой рукой, чтобы успокоить гнев императора. Болезненное тело вашего слуги определенно не сможет выдержать сто ударов плетью, и ему придется серьезно пострадать, а возможно остаться искалеченным, если не умереть. Как, тогда, ваш слуга будет работать на императора? Поэтому я считаю, что это несправедливо, а Хоу Хань- эгоистичен."

Хань Чжо опустил голову. В этот момент, он действительно сожалел, почему вообще оставил Хань Сяня в живых. У кого есть сын, который осмеливается так унижить своего отца перед судом?

"Ты все еще хочешь работать на меня в будущем? Ты также планируешь обыскивать дома без приказа?" Император ответил сердито, но все, кто знал его характер, понимали, что император не гневается.

Хань Сянь ответил: "Ваш слуга ручается своей головой." Сначала император не был разгневан, но когда он услышал нераскаявшиеся слова Хань Сяня, он был готов встать и отругать его при всех, но тут вернулся Гао Фэн.

Императора прервали, и его отношение к Гао Фэну было не таким уж добрым. Гао Фэн доложил, что забрал серебро у семьи Ли и привез во дворец.

Из-за огромного количества серебра оно было размещено за пределами главного зала.

Когда император услышал, что серебро прибыло, его настроение было сложным, одновременно счастливым и немного смущенным. Он встал и пристально посмотрел на Хань Сяня, на гражданских и военных чиновников и холодно фыркнул: "Теперь, когда серебро прибыло, все чиновники пусть пойдут со мной, чтобы увидеть это. Семья Ли сохранила для меня серебро. Похвальная преданность Небес и Земли."

Никто из сотен гражданских и военных чиновников не осмелился опровергнуть слова императора в этот момент, и все, включая слабого Ли Чжуна, вышли из главного зала.

Перед дверью было расставлено бесчисленное множество коробов. На этот раз Гао Фэн был расторопен. Он приказал людям открыть все короба, и белое серебро почти ослепило глаза придворных.

Император небрежно взял серебряного слиток и положил его себе на ладонь. Он был тяжелым. Он внимательно осмотрел серебро, а затем внезапно бросил его обратно в короб, потревожив аккуратно уложенные слитки. Один даже упал на землю, издав звенящий звук.

Император сказал: "Министр внутренних дел, как вы думаете, если эти серебряные слитки сравнить с теми, что хранятся в дворцовой сокровищнице, в чем их отличие?"

Министр Хубу особенно боялся, что император вспомнит о нем в этот момент. Когда он услышал, как император зовет его, он проклял Ли Чжуна до крови в своем сердце. Кто из чиновниками, не собрал денег, за время службы. Теперь, когда Ли Чжун был арестован, если император пристрастится к обыскам, его семья не сможет уйти.

Когда император спросил, министр внутренних дел не посмел не ответить. Он осторожно сказал: "Отвечаю императору, те, что в дворцовой сокровищнице, вероятно, не так хороши, как эти."

Император кивнул и дернул уголок рта, словно издеваясь над ним. Он сказал: "Ну, в сокровищнице Великого Чжоу не так много хорошего серебра, как в частной собственности чиновника Ли Чжуна. Это действительно смешно. Идите и заберите Ли Чжуна, этот чиновник и все члены его семьи должны быть взяты под стражу, Храм Дали и Министерство уголовного правосудия проведите допросы под протокол, а Министерство домашнего хозяйства пересчитайте полученное серебро."

Чиновник из Министерства уголовного правосудия и глава храма Дали вышли вперед, чтобы принять приказы, в то время как остальные призвали императора быть мудрым. Императору крайне не понравилось слово "мудрый", и он холодно сказал: "Мудрый? Я боюсь, что вы все считаете меня дураком, не так ли? У каждого из вас в сердце есть цифра того, насколько вы жадны, не дайте мне ее узнать."

После того, как император сказал это, Ли Юй, наконец, отреагировал. Он вскочил, указал на Ла Мэйи стиснул зубы: "Это все из-за тебя. Я собрал все эти деньги для тебя." Сказав это, Ли Юй опустился на колени и поклонился императору: "Ваше величество, все это серебро для госпожи Ши..."

Прежде чем Ли Юй закончил говорить, Хань Сянь усмехнулся. Он сказал: "Неужели мастер Ли думает, что императора так легко одурачить? Император любит наследницу Ши, так что ты все свалил на нее, и с тобой все будет в порядке? Здесь много коробов. И часть из них с маркировкой года, когда госпожа Ши еще не вошла в вашу семью Ли, верно? Госпожа Ши виновна, но она не должна брать на себя вину за твою семью. Как сын, ты брал взятки от имени своего отца, это неподобающее благочестие. Как муж, ты не зная стыда и пытаешься заставить свою жену взять вину на себя. Это попытка воздействовать на императора и большая неверность. Ты такой не верный и не почтительный человек, что мне не ловко, разговаривать с тобой."

Хань Сянь всегда говорил медленно, но его слова подобны тупому ножу, который режет кожу людей, кроваво и болезненно.

Лицо Ли Ю покраснело, когда он услышал это. Ла Мэй тоже отреагировала, она посмотрела на Ли Ю в оцепенении, как будто впервые увидела своего жалкого мужа.

Император избежал дилеммы из-за слов Хань Сяня. Он посмотрел на Ла Мэй, покачал головой и выглядел разочарованным. Наконец, он закрыл глаза и сказал: "Уведите госпожу Ши в одиночную камеру". Затем он отряхнул рукава и ушел. Сделав два шага, он оглянулся на Хань Сяня и сказал: "Ты пойдешь со мной в императорский кабинет."

Хань Сянь последовал за ним, оставив поднимающийся шум и волнение в главном зале.

Когда они прибыли на место, император пристально посмотрел на Хань Сяня, который стоял перед ним со спокойным выражением лица.

Спустя долгое время император сказал: "На этот раз ты проделал отличную работу. Ты должен быть вознагражден. Какой награды ты хочешь?"

Хань Сянь поднял веки, и посмотрел на императора: "Вашему слуге не хватает денег."

Император сердито рассмеялся. Он бросил слиток, который все еще держал в руке, к ногам Хань Сянь: "Ты все еще воспринимаешь то, что я сказал серьезно? Разве ты не слышал в чем тебя обвиняют? Ты бросил вызов моей воле, и я еще не рассчитался с тобой."

Хань Сянь моргнул и сказал: "Разве не это было вашим желанием?"

Император фыркнул: "Ты проделал большую работу, но ты также совершил большое

преступление, и твои заслуги будут компенсированы. Возвращайся домой.”

Хань Сянь поблагодарил его, и собрался уходить. Сделав два шага, он остановился, снова обернулся и достал из рукава несколько писем: “Это было найдено при обыске в доме Ли. Ваш слуга боялся потерять их, поэтому держал при себе.”

Юаньбао взял письма и положил их перед императором. Император открыл одно. Увидев содержание, выражение его лица резко изменилось. Это правда, тот, кто знает не устойчивое положение трона под своей задницей, все время ждет заговора. Поэтому не удивлен, получив подтверждение.

Император сложил письмо и посмотрел на Хань Сяня с напряженным выражением на лице: “Ты читал эти письма?”

Хан Сянь честно сказал: “Я читал одно из них.”

Император немного помолчал и сказал: “Никому не говори об этом, Юаньбао, скажи Храму Дали и Уголовному департаменту, что никому не разрешается посещать семью Ли, включая Ши Ла Мэй.”

Хань Сянь и Юаньбао переглянулись.

Хань Сянь увидел, что император действительно занят, поэтому он поклонился и сказал, что ему следует уйти.

Император не терпеливо махнул рукой, желая, чтобы он поскорее исчез.

<http://bllate.org/book/13913/1226112>